

ставляли образец общины территориальной (или соседской). Община продолжала играть важную роль в организации общественной жизни свободных франков, в частности, в разрешении судебных дел. Члены общины несли коллективную ответственность за убийство, произошедшее на территории их проживания. Институт соприсяжничества, на котором основывался древнейший судебный процесс, также уходил корнями в общинные традиции. Марки объединялись в более крупные территориальные административные единицы — *сотни*. Это название было заимствовано из обозначения прежних подразделений племен (вспомним аналогичную трансформацию понятий «фила» у древних греков и «триба» у древних римлян). В сотнях созывались *сотенные собрания* (*malus*), в которых участвовали все полноправные свободные жители сотни мужского пола. Главное предназначение собраний состояло в том, чтобы на основе традиционной, веками сложившейся процедуры решать подавляющую массу возникавших в реальной жизни судебных дел. Сотенные собрания избирали из своей среды главу сотни — *тунгина*, председательствовавшего при рассмотрении судебных дел, и *7 рахинбургов* («выносящих приговор»). Естественно, что на эти выборные должности проникали самые состоятельные и наиболее авторитетные люди, которым население сотни могло доверить решение своей судьбы. Вместе с тем, истец имел право требовать от рахинбургов справедливого решения. Если же рахинбурги нарушали закон, они тут же, на судебном собрании, могли быть наказаны высоким штрафом. Тунгин вместе с рахинбургами представлял свою сотню в ее взаимоотношениях с выборными органами других сотен.

Королевская власть, заинтересованная в укреплении своего престижа не только на общегосударственном, но и на местном уровнях, вступила в борьбу с выборными органами общинного представительства, стремясь поставить их под свой контроль, перестроить местные органы на принципах не родового и племенного, а административно-территориального управления. Эта грандиозная организационная перестройка была завершена лишь через два века после Хлодвига. Проводниками королевской политики на местах являлись особые должностные лица (*сацебароны*, а впоследствии *графы*), наделенные полицейскими и фискальными функциями и имевшие в своем